

С началом нового семестра время полетело ещё быстрее, чем раньше. Монотонность и продуктивность нашей рутинной жизни зашкаливало. Гермiona ходила задумчивая, часто не слышала, что говорят вокруг. Периодически она что-то записывала в присланный по совиной почте чёрный ежедневник. Я даже паранойей заразился, изучил его поподробнее — так, просто ежедневник.

Её тренировки стали давать плоды, и девушка уже не падала от усталости после получасовой отработки заклинаний в движении, а руки не висели плетью. Я уставал тоже незначительно, но это только если переставал контролировать пассивное усиление от гемантии.

В справочнике по медицинским зельям нашлись интересные рецепты. Это были комплексы зелий, которые направлены на ускорение восстановления опорно-двигательного аппарата. Тут и тонизирующий эффект, и ускорение роста мышц, укрепление костей и прочее и прочее. Казалось бы — замечательное зелье, чего его все литрами не пьют? Оказалось, есть несколько проблем.

Курс зелья можно пить раз в полгода, не чаще. Чтобы курс реально сработал, нужны значительные повреждения организма. Как я понял из описания, организм сам указывает, что надо подлечить. Если лечить нечего, то и курс зелий впустую пройдёт.

Над этой проблемой мы ломали голову в середине февраля и нашли ответ в простеньком «Конфундусе». Идея пришла в голову Гермione, она вспомнила истории про опыты с гипнозом. В этих экспериментах человеку внушали, что к коже подносят раскалённый уголёк, а на самом деле подносили кусок льда. Человек орал от боли, а кожа надувалась и покрывалась волдырями как от ожога. Ну, правда без обугливания и прогорания, конечно.

Мы сидели друг напротив друга в нашей заброшенной аудитории.

— То есть ты предлагаешь наложить на тебя «Конфундус», внушая, что я подношу к твоей руке уголь? — уточнил я.

— Именно так, — кивнула Гермiona.

— А приложить что?

— Лёд.

— Как думаешь, сработает?

— Теоретически должно. А вот практически — сейчас проверим. Давай уже.

Мы дня три отрабатывали «Конфундус», и, опять же теоретически, каждый из нас мог наложить его на другого человека. Я вытащил палочку и направил её на Гермionу.

— «Конфундус». Закрой глаза. Сейчас к твоей руке поднесут раскалённый уголь, — продублировал я словами мысленный посыл, вложенный в заклинание, на всякий случай.

Гермиона прикрыла глаза, а я вызвал стакан воды.

— «Гласифорс».

В стакане тут же образовался лёд. Я вытряхнул его на стол и, взяв в руки, приложил к пальцу Гермионы.

— Ой! — резко крикнула она и, поднеся палец к лицу, стала его рассматривать.

— Ну как?

— Секундочку.

Мы подождали буквально couple секунд, и за это время небольшой участок на пальце покраснел и вздулся волдырём.

— Работает! — улыбнулась девушка, но потом нахмурилась. — Правда, сейчас он болит.

Мы быстренько смотались в больничное крыло, на приём к мадам Помфри, пожилой суховатой целительнице. Она выдала мазь от ожога и выпроводила нас.

— Осталось только зелье сварить, — задумчиво сказала Гермиона, дуя на палец.

— Значит, надо заказать ингредиенты.

— Каким образом?

— Давай узнаем.

Близнецы Уизли по вечерам балуются зельеварением. Может быть, кто-то ещё и выполнит наш заказ, но по крайней мере эта парочка на слуху. Нашли мы их уже ближе к вечеру в гостиной.

— Господа, — я с опаской подошёл к компании близнецов и их чернокожего однокурсника с дредами. Они сидели за столиком в глубине гостиной, что-то весело обсуждая.

— О, мистер Найт, — сказали близнецы как один.

— Чем обязаны визиту столь выдающейся особы? — продолжил первый из них.

— Мне нужно кое-какие ингредиенты для зелья.

— Не вопрос, — кивнул второй. — Полгаллеона за посредничество и список того, что надо. Оплата при получении и не забудьте.

— Ничего запрещённого, — закончил за вторым первый.

— Я согласен. Сейчас составлю список.

— Договорились! — улыбнувшись, ответили оба близнеца.

На листке обычной тетради за несколько минут я составил список стандартной ручкой. Повернувшись к ребятам, я держал в руках на девять сиклей больше.

— Вот. Сколько ждать? — я передал список и деньги.

Близнецы обменялись взглядами.

— Может, отправим прямо сейчас? — спросил первый у второго.

— Давай! — второй кивнул, и оба посмотрели на меня.

— Завтра. После ужина, — они снова синхронно ответили и быстро сбежали из общей в свою.

Я сообщил Гермионе об успешном заказе, и она отправилась готовить котлы и инструменты. Зелье варится довольно быстро, в пределах получаса, хотя рецепт и достаточно сложный. Если завтра ингредиенты поступят, можно будет успеть всё сварить и разлить по порциям к следующему уроку зельеварения. Я прям ждал завтрашнего дня.

Близнецы в срок доставили ингредиенты, я расплатился, и мы с Гермионой довольно быстро управились с варкой зелья. Всё в той же заброшенной классной комнате. Затем до самого вечера терзали себя физподготовкой, пока руки не стали с трудом подниматься. Тут-то мы и наложили на себя Конфундус с формулировкой: «Каждая клетка опорно-двигательной системы нуждается в регенерации. Выпить зелье». Это было ужасно. Меня сковала невероятно сильная боль, хотя мы на такое и не рассчитывали. Через боль и стиснутые зубы мы с трудом доползли до зелья и выпили. Боюсь, если б не Конфундус, мы бы до склянок не доползли.

Только после выпитой последней порции боль сошла на нет, но эффект, несомненно, был достигнут. А сейчас начинается самое интересное!

— Это было ужасно, — каркала Гермиона, с трудом усаживаясь за парту. Я последовал её примеру, легче мне от этого не стало.

— Согласен.

Мы немного помолчали.

— Зато теперь в течение месяца у нас будет сверхмощная регенерация костей и мышц, а это

значит, что тренироваться мы сможем значительно больше.

— Да уж...

Особого восторга никто из нас не выказал.

На следующий день я чувствовал себя прекрасно, и по задорному взгляду Гермионы можно было судить, что она тоже. На волне хорошего настроения мы решили весь этот месяц посвятить исключительно тренировкам. Только выпрашивали у мадам Помфри для подкрепления зелья, типа: «зима, холодно, заболеть не желательно». И каждый раз получали.

Первое, на что мы обратили внимание — это возросший аппетит. И в первый же день нашей усиленной подготовки мы съели, наверное, в два раза больше, чем за весь предыдущий год нахождения в школе. Мне пришлось начать поиски кухни, и хорошо, что я примерно помнил её месторасположение. Неподалёку от гриффиндорской гостиной есть большая натюрмортная картина, где надо пощекотать грушу.

На кухне нас встретил целый табор домашних эльфов - мелких, серокожих гуманоидов. Худые, с огромными жалостливыми глазами, непропорционально большими головами и шаржированными лицами. Убить их хотелось из жалости. Они так радовались нам, что я за свою целостность начал опасаться - разберут на сувениры и будут радоваться своему кусочку «молодых волшебников».

Нас сразу накормили, напоили, пригласили заходить в любое время.

— Дай угадаю, — сказал я задумавшейся Гермионе, когда мы возвращались в свою комнату для продолжения тренировок. — Ты, я так понимаю, думаешь, что в Хогвартсе используется рабский труд домашних эльфов?

— А с чего ты взял? — удивилась она.

— Ну, это типично для тебя. Прежде чем делать выводы, тебе нужно максимально узнать об этих существах. Не забывай - это мир магии. Логические, правильные с точки зрения обычного мира правила и нормы здесь могут просто не работать.

— Я знаю, — кивнула Гермиона. — Но я слышала, что у домашних эльфов нет зарплаты, нет выходных и отпусков.

— Тогда не ешь пыльцу фейри.

— А с чего я должна есть пыльцу фейри? — окончательно запуталась Гермиона.

— Ну как же - с чего? Все боутраклы питаются пылью фейри.

— Но я не боутракл! Эй!

— Теперь ты поняла?

Девушка возмущённо хмыкнула, но немного подумав, сказала:

— Ты хочешь сказать, что они не люди, поэтому они...

Наши ценности чужеродны. Вы должны выяснить всё. Возможно, в их системе ценностей у них есть больше, чем им нужно, раз они так рвутся работать.

Это следует тщательно обдумать.

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3840973>